

ми, успешно восстанавливается. Леславу Баргельскому, по оценке польской критики, удалось создать живые, убедительные образы рабочих-строителей, которые считают скорейшее восстановление Варшавы своим священным долгом.

Рецензент еженедельника «Нова культура» Станислав Маркевич считает «Венец» произведением «политическим от первой до последней страницы», хотя внешне повествование ведется как бы бесстрастно.

«Повесть о судьбах людей в те годы не может не быть повестью политической, — пишет Маркевич. — «Венец» входит в цикл, который автор намерен продолжать. Это несомненно будет полезно для нашей современной литературы».

РУМЫНИЯ

ДИСКУССИЯ О КОНФЛИКТЕ

Главное место в дискуссии, ведущейся в румынских литературных журналах, отведено проблеме конфликта в произведении. Газета «Скынтейя» недавно подчеркивала положительный характер этих обсуждений. «Проблема конфликта, — писала она, — весьма важна для развития румынской литературы». Далее газета требовала расширения дискуссии с привлечением большего круга прозаиков, а также широких масс читателей.

На страницах «Газета литерарэ» вокруг проблемы конфликта ведется серьезный разговор еще с лета прошлого года. По этому вопросу высказывались почти все театральные критики. Seriously раскритикованы были пьесы, изобилующие декларативными утверждениями, описанием того, что происходит в умах героев, пренебрежением событийным материалом, из-за чего пьесы оказались лишены всякого реального драматизма. Нельзя также согласиться с бесконечным выводом на сцену всякого рода современных Бовари, одетых в рабочие спецовки. В этом плане борьба велась

О восстании шахтеров долины Жиу против эксплуататоров в 1929 году рассказывает фильм «Лупень-29», кадр из которого здесь помещен. Фильм по сценарию Н. Цика и Э. Мандрика поставлен режиссером И. Драчан.

(Журнал «Флакэра»)

и на страницах журналов «Контемпоранул» и «Театрул».

Наибольшую остроту приобрело обсуждение жанра короткого рассказа, столь популярного среди молодых авторов. Еженедельник «Лучафэрул» открыл эту дискуссию опубликованием рассказа Николае Веля — одного из талантливых молодых прозаиков Румынии. В этом произведении как раз вскрывались достоинства и недостатки новых творческих поисков молодежи. Вместе с рассказом была помещена острая статья молодого критика. Это вызвало живейший отклик со стороны как литераторов, так и читателей.

Почему проблема конфликта занимает такое важное место на страницах литературных журналов? Это можно понять, учитывая нынешний исторический период завершения строительства социализма в РНР. Какова же специфическая форма конфликта на этом этапе? Каково соотношение между коллективным конфликтом, происходящим в жизни общества, и индивидуальным — в психологии отдельных людей? Эти и другие вопросы, занимающие лите-

раторов и литературоведов, обсуждаются на дискуссии, организованной Союзом румынских писателей.

США

ГОВОРИТ ДЖОН СТЕЙНБЕК

Корреспондент французского еженедельника «Фигаро литерер» Лео Соваж встретился в Нью-Йорке с лауреатом Нобелевской премии по литературе Джоном Стейнбеком. В ходе беседы выдающийся американский писатель высказал ряд интересных мыслей по самым разнообразным вопросам.

Касаясь присуждения ему Нобелевской премии, Стейнбек сказал:

— Мне кажется, что премии писателям присуждают всегда слишком рано. Премии следует давать только тогда, когда, собственно говоря, творческий путь писателя заканчивается. Лишь к тому времени можно судить о всей его работе в целом и решить, заслужил ли он высокую награду..

Корреспондент спросил Стейнбека, как он работает.

Лауреат Нобелевской премии Джон Стейнбек и известный шведский художник Бу Бесков познакомились и подружились четверть века назад. И тогда, в 1937 году, Бесков нарисовал первый портрет своего друга, настолько еще мало известного в Европе, что, по словам Бескова, «его не пускали в ресторан без галстука». Спустя почти десять лет Стейнбек снова приезжает в Швецию, и появляется второй портрет уже знаменитого писателя. Еще через десять лет, в 1957 году, был создан третий портрет, о котором Бесков в одном из интервью, опубликованном в связи с присуждением Стейнбеку Нобелевской премии, сказал: «Я с радостью отмечаю, что Стейнбек первого портрета остался тем же».

(Газета «Стокгольмс-тиднингс»)

— Почему садишься писать книгу? — ответил Стейнбек. — Да потому, что вас толкает на это внутренняя необходимость куда более мощная, чем все те причины, которые можно было бы выдвинуть против написания этой книги. Эта внутренняя необходимость проявляется в том, что вы обуреваемы желанием бросить решительно все, включая планы создания других произведений. Вы отставляете в сторону все, что вас до сих пор занимало и интересовало, и подчиняетесь толкающей вас изнутри силе.

Далее писатель отметил внешние или внутренние факторы, подчас побуждающие взяться за ту или иную тему. Иногда это бывает какое-нибудь случайное открытие, случайная встреча, неожиданное знакомство. Стейнбек рассказал, какие причины «подтолкнули» его на создание романа «Гроздь гнева».

— В то время я работал для одной газеты в Сан-Франциско. Мне поручили сделать репортаж о фермах «пыльного бассейна», то есть американского Юго-Запада, где всегда царит засуха, бушуют пыльные бури. Из-за бесхозяйственности администрации этот район

страны постепенно превращается в пустыню. Тысячи сельских жителей покидали свои фермы, грузили семьи и пожитки в старенькие машины и направлялись по федеральному шоссе № 66 на Запад. Калифорния представлялась раем в мечтах изголодавшихся людей, влекли их видения жирной плодородной земли. Но эта земля, к сожалению, принадлежала другим...

И вот, когда я очутился среди этих людей, познакомился с их нищетой, с их страданиями, отчаянием и надеждами, когда я понял, что, спасаясь от одной трагедии, они ввергают себя в другую, и когда я осознал, что виною этому не природа и стихийные бедствия, а люди, я забыл о порученном мне задании и сел писать «Гроздь гнева».

— Вы хотели встать на их сторону? — спросил Соваж.

Стейнбек заявил:

— Писателю необходимо высказать то, что он думает и чувствует, в особенности, если речь идет о чем-то таком, что глубоко его волнует. Он не может не встать на чью-то сторону, а если этого он не сделает, он перестанет быть самим собой, перестанет быть писателем.

Когда речь зашла о внут-

риполитических проблемах сегодняшней Америки, Соваж задал вопрос, не тревожит ли Стейнбека активизация ультраправых элементов, усиленная возня коричневорубашечников Роквелла и «американской нацистской партии», членов «общества имени Бэрча», а также генерала Уокера.

— Уокер слишком смешон, чтобы быть опасным... — начал было Стейнбек и тут же осекся. Он, очевидно, вспомнил, пишет Соваж, как много лет назад так отзывались и о бывшем немецком ефрейторе, и мир заплатил за это потоками крови, гибелью миллионов людей.

— Разумеется, — сказал Стейнбек, — никто не будет давать клятву, что у нас этого не может произойти никогда. Но я все же спокоен, у нас старые демократические традиции. Хотя, конечно, все мы слишком часто забываем о том, что произошло в Европе. С другой стороны, возможно, что возня крайне правых вызовет и положительный эффект — в том смысле, что она активизирует на борьбу с ними те либеральные элементы, которые склонны вообще проявлять политическую инертность!